

Е. В. Черезов

К ВОПРОСУ О ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЕГИПТЕ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Рассмотрение причин появления грамот защиты в Древнем царстве затрагивает в высшей степени интересный вопрос — о наличии частного землевладения (помимо земель фараона). Для того чтобы было понятно, откуда же взялись грамоты защиты, нам надо исследовать поземельные отношения Древнего царства. Такое исследование представляет, конечно, большие трудности со стороны источников. Не надо забывать, что хозяйственные документы велись в Древнем царстве на папирусах, которые безвозвратно, за немногим исключением, для нас погибли. Сохранилось их ничтожное количество по сравнению с тем «морем» документов, которыми располагают, например, исследователи древней Вавилонии. Однако из тех документов, которые до нас дошли на камне, — гробничные тексты, Палермский камень и др., — мы можем сделать вывод, что Египет не являлся исключением по сравнению с другими народами древности. Развитие производства было той силой, которая двигала общество вперед, разделив его на классы, а земля стала одним из видов богатства, которым обладали рабовладельцы.

Грамоты защиты Древнего царства являются документами, освобождающими храмовое хозяйство от повинностей. Следовательно, анализ их в первую очередь важен для изучения храмового хозяйства. Но поскольку храмовое хозяйство было связано с различными другими хозяйствами того времени, то и в грамотах защиты по разному поводу имеются упоминания о последних, позволяющие нам дать классификацию землевладения Древнего царства и отметить важные изменения, происходившие в экономике Египта эпохи Древнего царства времени V—VI династии¹.

Царское хозяйство. В грамотах защиты упоминаются различные царские работы, связанные с рытьем (*šdj*) и переноской грузов (*f3j*), царские стада мелкого и крупного скота, мастерские (коптосские грамоты). Царское хозяйство было весьма обширным, жертвы храмам, перечисленные на Палермском камне, брались, вероятно, не только из податей с населения, но и из тех продуктов, которые производились в собственном царском хозяйстве; однако последнее в эту эпоху трудно отделить в источниках от общегосударственного. Фараон являлся верховным соб-

¹ Приведенная ниже классификация землевладения отнюдь не исчерпывает все имеющиеся виды землевладения, но только те, которые нам удалось установить на основании разбора грамот защиты. Не исключена возможность, что дальнейшее углубленное изучение источников разрешит определить и другие виды землевладения.

ственником всей земли государства и вместе с тем крупнейшим владельцем собственно царских земель; роль его в экономике страны была чрезвычайно велика. Фараон выступает как олицетворение государственной власти, он раздает земли знати и храмам. Одновременно к концу Древнего царства роль его как крупнейшего землевладельца значительно падает по мере того, как вырастает роль других категорий землевладельцев.

Х о з я й с т в о з н а т и упоминается в грамоте защиты Нефериркара (строка 29), где перечисляются: дома, поле, люди и другое имущество, принадлежащее знатым. Чрезвычайно важные сведения о положении хозяйства знати содержат 33—40 строки Дашурской грамоты (Пиопи 1), где сказано: «не допускает царь обрабатывать поля хентиуше рабам царского сына, царской дочери, друга или князя», т. е. рабам знати. Из этих строк можно заключить, что знать стремилась овладеть землями хентиуше.

Много интересных сведений об этом виде хозяйств удалось обнаружить впервые Ю. Я. Перепелкину на основании изучения гробничных текстов, в частности ему удалось установить рабовладельческий характер этих хозяйств¹.

Х о з я й с т в о х е н т и у ш е (дословно: «стоящие перед прудом») упоминается в грамоте Пиопи I, где дано подробное перечисление тех налогов, от которых освобождаются хентиуше. Из указанной грамоты мы узнаем, что земли хентиуш и оросительные источники (пруды, колодцы и т. п.) царским налогом не облагаются, но за это они должны доставлять средства для заупокойной службы при пирамидах. На основе этой грамоты можно считать, что хентиуше были мелкими собственниками средств производства и поэтому их нельзя считать рабами, как мерет — непосредственных производителей храма. Однако это и не рядовые общинники, поскольку фараон освобождает их от несения налогов².

Для всех указанных хозяйств важно было существование также номового хозяйства, которое часто упоминается в грамоте Нефериркара и коптосских грамотах. Есть данные о работах нома, в которых участвовали и люди храма, возможно, это были работы по ирригации. Существовала специальная номовая администрация, которая часто упоминается в грамотах. К концу Древнего царства номовая администрация противопоставляет себя царскому двору, о чем будет сказано ниже.

После этого перечисления и краткой характеристики различных видов землевладения Древнего царства, которые упоминаются в грамотах защиты и каждый из которых может стать предметом специального исследования, переходим к изложению материала о храмовом хозяйстве, который нам удалось извлечь как из грамот защиты, так и других источников этого времени.

Понятие храмового землевладения, которое отлично от каких-либо других и пользуется особыми правами и вечным покровительством фараона, «земля бога» (*ḥ-t ntr*), зафиксировано уже на Палермском камне и в древнейшей из дошедших до нас в неповрежденном виде грамот — грамоте Нефериркара. Возникновение храмового хозяйства теряется, возможно, в додинастической истории Древнего Египта, на основании же текстов Древнего царства мы можем говорить только об источниках увеличения храмовых наделов.

Главным из таких источников было дарение фараонов. Это зарегист-

¹ Доклад был прочитан на одном из заседаний сектора Древнего востока Ленинградского отделения Института востоковедения в 1947 г.; к сожалению, доклад не напечатан до сих пор.

² Ввиду важности вопроса о хозяйстве хентиушей и их правах мы постараемся обосновать более подробно нашу точку зрения в статье, специально посвященной анализу Дашурской грамоты.

«Не даю я права какому-либо жрецу заупокойного хозяйства продавать каким-либо людям землю, людей, инвентарь, которые я дал для них, чтоб совершали заупокойную жертву для меня с помощью их» (I, стр. 12).

Эти тексты говорят о том, что земля в Древнем царстве являлась предметом купли-продажи. Поскольку храмы были значительными землевладельцами, можно полагать, что и они скупали наделы, увеличивая тем самым «землю бога».

В грамотах защиты упоминается земля, принадлежащая храму, скот мелкий и крупный, рабы. Перечисление налогов, от которых освобождается храмовое хозяйство, также дает материал для его изучения. В коптских грамотах перечислены различные продукты, которые поставляли раньше храм для дома царя: а) золото, бронза, украшения, б) «потребное для дома жизни» (папирус, чернила, плиты для надписей, возможно, медикаменты), в) годовые поставки «насыщения людей и скота» (т. е. пища и корм скоту), г) потребное для постройки судов, д) веревки, е) шкуры, ж) поземельный налог (I, стр. 286 и 289). Перечисленные поставки свидетельствуют о многообразии хозяйства храма, о наличии наряду с развитым земледелием ремесленных мастерских и скотоводства.

Непосредственные производители храмового хозяйства обычно обозначаются словом *mr. t*. В буржуазной науке этот термин обычно переводят «люди такого-то, зависимые, подданные» (Wb, II, стр. 106) или же «крестьянин», «земледелец» (последнее, в сущности, ничего не выражает); точное установление этого социального термина важно особенно потому, что им обозначаются непосредственно производители не только храма, но и хозяйства знати. Случаи употребления этого слова в различных древних текстах, собранные нами, неопровержимо свидетельствуют о том, что *mr. t* следует признавать рабами¹. Мерет полностью были лишены имущества, в грамотах они перечисляются наряду со скотом и другим имуществом храма. Следовательно, храмовое хозяйство было рабовладельческим, а не крепостническим, как это утверждает буржуазная наука.

На основании имеющихся источников мы не можем пока говорить о размерах храмового хозяйства и судить об удельном весе последнего в общем хозяйстве страны. Однако из приведенных данных может быть сделан вывод, что наряду с земельными владениями фараона и рабовладельческой знати по крайней мере некоторые храмы являлись в эпоху Древнего царства крупными землевладельцами и в их руках сосредоточивались большие материальные ценности. Отсюда понятна роль, которую они играли в политической и экономической жизни страны, свидетельством чему являются грамоты защиты.

Грамоты защиты Древнего царства, дошедшие до нас от большого промежутка времени, примерно в 200 лет, отразили в себе постепенный рост самостоятельности храмового хозяйства.

В период правления фараонов V династии хозяйство храмов было тесно связано с царским хозяйством. Оно систематически снабжалось продуктами из царской казны, как это показывают многочисленные записи на Палермском камне. Так, например, среди неповрежденных строк Палермского камня можно прочесть: «Время фараона V династии Усеркафа, год после 1-го счета скота. Гелиопольскому храму установлены жертвы хлеба и пива — 4252, быков 43, птиц 132, гусей 12, каждый праздник: для храма Нехебт — 10 жертв хлеба и пива ежедневно, для храма Буте

¹ Ввиду того, что размер статьи не позволяет привести полностью весь собранный материал по затронутому вопросу, будет сделано это нами в специальной статье о храмовых мерет. Эту же точку зрения отстаивает акад. В. В. Струве (ИГАИМК, 77, стр. 46).

10 жертв. Время фараона Сахура: храму Нехебт 100 ежедневных жертв хлеба и пива) и т. д.

Тесная связь храмового и царского хозяйства отразилась и в грамоте защиты фараона V династии Нефериркара, в которой защита храмового хозяйства производится не от повинностей по отношению к царскому двору, как в более поздних грамотах, а по отношению к притязаниям номовой администрации.

При VI династии грамоты защиты выдавались в большем количестве, чем раньше, о чем мы можем судить по такому факту: фараон, чтобы провести то или иное мероприятие, должен был иногда даже отменять выданные прежде грамоты припиской «не делать защиты в городах, пользующихся защитой» (ук. изд., I, стр. 131, стк. 7), т. е. льготы, предоставленные раньше, отменялись. Но храмовая администрация умудрялась получить от слабеющей фараоновской власти защиту даже и на случаи, когда в царских указах будет иметься приведенная приписка (ук. изд., I, стр. 283, стк. 1—5, стр. 286, стк. 16—18). Не случайно поэтому, что от VI династии дошло до нас значительно больше экземпляров грамот, чем от более раннего периода.

Характер грамот защиты VI династии по сравнению с более ранними также изменился. Коптосские грамоты свидетельствуют о приобретении храмовым хозяйством независимости от царского хозяйства, из которого в основном оно выросло. В одной из грамот защиты перечислены различные тяготы (ук. изд., стр. 281, стк. 2—5), от которых освобождается храм по отношению к фараону. Перечислены мастерские (ук. изд., стр. 281, стк. 7—10), в которые храм уже не обязан посылать своих рабов на царские работы. В других грамотах 7 и 8 (ук. изд., стр. 286, стк. 10—15; стр. 289, стк. 8—10) перечислены многочисленные продукты и тяготы, которые храм уже не обязан поставлять фараону и которые, следовательно, идут в пользу храма.

Однако свобода распоряжения земельным наделом, людьми и созданными материальными ценностями, которая даровалась грамотой защиты храму, была относительной. Нельзя смешивать грамоты защиты с иммунитетными грамотами феодальной эпохи, которые выделяли церковные земли из окружающей территории.

Отличительная черта египетского храма VI династии — это тесная связь с администрацией той территориальной области (нома), в которой он находится. На это указывают адресаты грамот. Грамоты защиты адресованы чиновникам, управлявшим областью (2-я строка грамоты № 6), местным правителям, главам (*hrj-tp*). Следовательно, они должны были наблюдать за исполнением всего того, что предписывалось грамотой защиты.

При VI династии местный правитель становится начальником жрецов храма, именно поэтому к нему и к чиновникам нома адресованы храмовые коптосские грамоты защиты. В коптосских грамотах защиты имеются прямые указания на связь хозяйства храма с хозяйством нома и противопоставление царского хозяйства номовому.

В § 6 коптосских грамот отражено важное свидетельство источника о различии выполнения работ царского дома и номовых работ. «Что касается документа о наборе (людей) нома, приносимого к начальнику Верхнего Египта, чтобы делать вещи, согласно ему, после того как он будет принесен к сановникам, мое величество приказывает лишить имен (т. е. исключить) жрецов и дежурных чиновников этого храма» (ук. изд., I, стр. 281, стк. 17—18; стр. 285, стк. 8—10).

Таким образом, при выполнении работ нома освобождаются только чиновники и жрецы. Низший персонал храма, как сопровождающие и хранители, а также рабы (*mr.t*), от несения этих работ не освобождаются.

Совершенно иная картина представляется, когда речь идет о выполнении работы на дом царя. Об этом рассказывает источник в следующих строках: «Сановник, писец царских документов, начальник писцов полей, начальник писцов документов с печатью, всякий дежурный чиновник, который примет документ о наборе [людей] и напишет приказ, чтобы пополнить [т. е. включить] имена: начальника жрецов, надзирателя жрецов, дежурных чиновников, сопровождаемых Мина, хранительниц [каких-либо] рабов (mg.t) храма Мина дома работ, строителей храма Мина в Коптосском номе, чтобы поместить их на какую-либо работу царского дома, — это мятежники» (ук. изд., I. стр. 282, стк. 3—8; стр. 285, стк. 10—18). Как видно из приведенного места, коптосские грамоты защищают от несения работ «дома царя» весь персонал храма целиком — как свободных, так и несвободных.

На основании приведенного свидетельства коптосских грамот следует заключить, что храмовое хозяйство противопоставляется царскому и защищается частично и для хозяйства нома, а не только для культовых нужд самого храма как такового. Освобождаясь от зависимости по отношению к царскому дворцу, храм попадает в зависимость от администрации области (нома), а не приобретает полную самостоятельность, как при феодализме, на что впервые обратил внимание академик В. В. Струве (ИГАИМК, 77, стр. 171).

Грамоты защиты есть показатель того, что центральная власть уделяла большое внимание областям (номам). Этот факт важен в свете тех событий, которые происходили в конце Древнего царства, а именно развития сепаратизма номов, усиления номовой знати и ослабления власти фараона.

